

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ЛАНДШАФТЫ ГОРОДА

Булыго Елена Казимировна,

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философских учений,
Белорусский национальный технический университет

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам города в ракурсе разворачивания нашей экзистенции, встречи с Иным. Город как топос понимается как процесс и результат социальной самоорганизации, но и смыслопорождения, результатом которого становится особый семиозис. Город рассматривается в сложном и динамичном единстве онтологического, символического и экзистенциального порядков, синергия которых особым образом отвечает на виртуализацию всей культуры. Основные экзистенциалы, раскрывающие существование человека в городе – телесность, темпоральность, страх, заброшенность, свобода. Город как пространство абсолютных возможностей лишает экзистенцию подлинности. Анализируется значение цифровизации и виртуализации, меняющие и городской ландшафт и условия экзистенции, что в будущем приведет к возникновению постгорода, который отличает принципиально новые онтологические, символические и экзистенциальные порядки.

Ключевые слова: город, топос, искусственный ландшафт, экзистенция, экзистенциал, темпоральность, виртуализация, постгород.

EXISTENTIAL LANDSCAPES OF THE CITY

Bulyha Alena K.

PhD in Philosophy, Cand. of Sciences, Associate Professor, Department the Department of
Philosophical Teachings
Belarusian National Technical University

Abstract. The article is dedicated to the current issues of the city from the perspective of unfolding our existence and encountering the Other. The city, understood as a topos, is not only a process and result of social self-organization but also a generator of a special semiosis. The city is examined within the complex and dynamic unity of ontological, symbolic, and existential orders, the synergy of which uniquely responds to the virtualization of culture. The fundamental existentials that reveal human existence in the city are corporeality, temporality, fear, abandonment, and freedom. The city, as a space of absolute possibilities, deprives existence of authenticity. The significance of digitization and virtualization, which alter both the urban landscape and the conditions of existence, is analyzed. This will ultimately lead to

the emergence of the post-urban, characterized by fundamentally new ontological, symbolic, and existential orders.

Keywords: city, topos, artificial landscape, existence, existential, temporality, virtualization, post-urban.

Любой город от Древнего Междуречья до Метрополисов XXI в. представляет собой подчас непредсказуемую синергию пересекающихся онтологических, символических и экзистенциальных порядков, порождающих уникальную целостность. Основополагающим является город как топос, как особая локальность, объединяющая, организующая и защищающая, означенная и способная это значение передавать дальше, запуская сложный коммуникативный механизм. Все это дает человеку и пространственную укорененность и временную ориентацию. Город как искусственный ландшафт организует социальное и индивидуальное пространство/время; его темпоральность с модусами прошлого, настоящего и будущего и есть забота о вечности (Д.С. Лихачев) [1, с. 392–407].

Городская среда тотальна – находясь в ней, пусть даже не замечая ее архитектурные объемы, колористику, заложенный или нарушенный ритм улиц и дорожных развязок, мы аргіогі испытываем ее влияние [2]. Именно пространственная среда искусственных ландшафтов незримо задает способы самоидентификации, условия нашей телесности, возможность проживания своего опыта в современном динамичном и противоречивом мире. Однако, и это очевидно, локальные экзистенции, разворачивающиеся в рукотворном ландшафте, одновременно порождены им и порождают его как особый коллективный семиозис, как процесс и результат саморганизации, который сегодня помимо всего прочего существует как в реальном ландшафте, так и в виртуальном. Следует ли из этого, что город есть и насилие, и пространство абсолютной возможности, условие смыслопорождения и трансцендирования [3, с. 257] – тема отдельной работы.

Город всегда есть проект, в реализации которого сливаются одновременно витальное, социальное и экзистенциальное. Город манифестирует себя и в форме, и в значении как условие трансцендирования, т.е. слияния с Иным на границе миров (приватного-общественного, сакрального-мирского, естественного-искусственного, традиционного-новаторского и пр.) [4]. В этом проекте мы видим разворачивание важнейших экзистенциалов. Так, страх порождает город-крепость, дом, в котором человек себя чувствует защищенным от врагов

внешних и внутренних. Само городское пространство как пространство порядка, понятное и обжитое способствует ощущению «своего» места в противоположность чуждому миру. Страх смерти способствует сохранению старого и/или его обновлению; отрешенность, одиночество, тоска актуализируют общественные пространства, пространства действия, карнавала, игры [5]; они же усугубляются в кварталах типовой застройки, анонимных и растворяющих человека в безликих городских пейзажах. Свобода как важнейший экзистенциал реализуется в городском пространстве как пространстве возможностей, каждая из которых может изменить и человека, и весь мир.

Современный город испытывает на себе влияние виртуализации и цифровизации. Визуальным воплощением этих процессов являются обезличенные спальные районы, бетонная многоэтажность, транспортные потоки, типовые проекты. Трансформация городского ландшафта вызывает подчас драматичные сюжеты поиска самости, усиливает переживание заброшенности и отрешенности. Дальнейшая перспектива двойка: либо мы преодолеваем обезличенность и анонимность, либо город может превратиться в нечто новое, в постгород.

Виртуализация становится частью процесса урбанизации, основанием перехода к постгороду (Д. Н. Замятин) и развитию новых способов и созданию новых «условий для иных, пока еще не очень ясных форм пространственных организаций человеческих сообществ, других манифестаций локальных дискурсов и коммуникаций, в рамках которых воображение реальности в онтологическом плане становится реальностью воображения» [6]. Виртуализация в свою очередь приводит к перестраиванию как символических порядков, так и пространственных, приводя к определенной детерриторизации (Э. Гидденс) [7]. И это не единственное следствие таких изменений. Закономерно предположить, что такие трансформации вызывают переход от индивидуума как социального и неделимого атома к «дивидууму» [8] и тогда мы получаем «персонажи, рассеянные в информационном пространстве социума и делимые на огромное количество идентичностей, манифестаций и социальных ролей, которые взаимодействуют между собой по сетевому принципу» [3, с.262]. Такие социальные изменения в определенном смысле предвосхитил М. Хайдеггер, когда писал, что может произойти: «создание такого человечества, которое находит свой сущностный облик уже и не в “индивидууме”, и не в “массе”, но в “типе”. Тип объединяет в себе, видоизменяя, и неповторимость, ожидавшуюся раньше от индивида, и

единообразие, и универсальность, каких требует общество. Но неповторимость “типа” заключается во впечатляющей заразительности одинакового штампа, не терпящего вместе с тем никакой скучной уравниловки и нуждающегося, наоборот, в своеобразной иерархии...» [9, с. 120].

Увеличение доли городской культуры в глобальном масштабе напрямую связано с тем, что она предоставляет горожанам абсолютно неограниченное число возможностей – витальных, социальных, экзистенциальных. Казалось бы, эта абсолютность возможностей выводит нашу потребность в экзистировании как проективности на новый уровень, позволяя в синхронии и диахронии переживать возможное будущее как ассамбляж набросков, как игровое «забегание вперед». Город как пространство возможностей сегодня предполагает существование особых социальных агентов как обладающих одинаковым онтологическим статусом. Но при этом происходит своего рода лишение настоящего его фактичности, а самого человека – ощущения его укорененности в «здесь-бытии» (М. Хайдеггер). Когда все возможно, отпадает сам интерес к осуществлению в том числе и самоосуществлению. Экзистенция обретает игровой характер. Стремление к подлинности вытесняется к максимальному разнообразию переживаемого виртуального опыта. Связь с реальностью превращается в цифровую манипуляцию. Уход от онтологических доминант, формирование «плоских» онтологий (М. Деланда) изменяют прежние символические связи и полагают человека в новом сетевом мире, децентрированном [10]. Искусственный интеллект, что может заменить человека в таком проекте, выступает как особый ассамбляж связей.

Является ли идея постгорода нашей экзистенциальной перспективой, что отдает дань виртуальному в планетарном масштабе или же это результат очередных социально-экономических/политических манипуляций? Где мы хотим пребывать в будущем, какое место мы будем готовы считать нашим домом – фантастические, но стерильные ландшафты иных планет или космических станций, сохраненные города с богатой историей или виртуальные ландшафты нашего воображения?

Список литературы

1. Лихачев Д. С. Забота о городе //Книга беспокойств /Статьи, беседы, воспоминания/. — М.: Издательство «Новости», 1991, 528 с.

2. Голдхаген Сара Уильямс. Город как безумие. Как архитектура влияет на наши эмоции, здоровье, жизнь. М.: АСТ, 2021. – 304 с.
3. Алехнович, А.С. Самобытие человека в социальном мире как экзистенциальный проект // Вопросы социальной теории. - Том IX., 2017. - С. 255-268.
4. Булыго, Е.К. Архитектура как «Дом Бытия»: визуальная семиотика города //Социальные практики и развитие городской среды: урбанистика и инноватика [Электронный ресурс]: материалы междунар. науч.-практ. конф., РБ, Минск, 25–26 нояб. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: И. В. Пинчук (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2021. - С. 44-49.
5. Порошенко, О.Ю. Экзистенция города //Вестник ВГУ. Серия Философские науки. 2(140). – 2021., С. 45-51.
6. Замятин, Д.Н. Искусство как сопостранственность: имагинально-онтологическая революция и постурбанизм /Замятин Д. Н. //Светлое будущее? Итоги и перспективы 100 лет спустя. Rome: Edizioni Nuova Cultura, 2019. – С. 143-157.
7. Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge : Polity Press, 1990.
8. Делез Ж. Post scriptum к обществам контроля // Переговоры. 1972–1990 / Пер. с фр. В.Ю. Быстрова. – СПб.: Наука, 2004. – С. 226-233.
9. Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Хайдеггер М. Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
10. Деланда, М. Новая философия общества. Теория ассамбляжей и социальная сложность. Введение. - URL: <https://syg.ma/@hylepress/vviedieniie-k-knighie-manuelia-dielandy-novaiafilosofia-obshchestva-tieoriia-assambliazhie-i-sotsialnaia-slozhnost> (дата обращения: 29.10.2023).